

— ПОВЕСТЬ —

ПЕСНЬ ОГНЕННОЙ ПТИЦЫ

minrinstanis

Минжур Ринчинов

Песнь огненной птицы

<https://litres.ru/74268552>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой писатель отправляется в незнакомый город в поисках вдохновения и случайно встречает Диану — загадочную хранительницу необычной библиотеки. Но однажды над её домом появляется огненная птица, и привычная реальность начинает рушиться.

Диана оказывается бывшей королевой мира, скрытого от людей, а её сестра Лиана возвращается из многолетнего заточения с целью объединить две реальности любой ценой.

«Песнь огненной птицы» — эмоциональная повесть о любви, свободе выбора и цене надежды, вдохновлённая необычным сном.

Содержание

Аннотация	4
Оглавление	5
Глава первая. Город у реки	6
Глава вторая. Цветы для библиотекаря	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Песнь огненной птицы

Аннотация

В поисках вдохновения молодой писатель приезжает на машине в незнакомый город у реки и случайно заходит в книжный магазин, больше похожий на древнюю библиотеку. Её хранительница Диана кажется обычной девушкой — красивой, загадочной и удивительно одинокой. Но вскоре герой видит над её домом огненную птицу и узнаёт правду: Диана — бывшая королева волшебного мира, а её сестра Лиана, рождённая из её тени, вернулась из пустоты между мирами. Лиана хочет объединить две реальности, веря, что ужасная война станет последней и заставит народы навсегда научиться жить вместе. Чтобы остановить её, герою придётся сделать выбор, невозможный для человека, который любит.

Оглавление

- Глава первая. Город у реки
- Глава вторая. Цветы для библиотекаря
- Глава третья. Дом с белыми розами
- Глава четвёртая. Та, что родилась из тени
- Глава пятая. Книга внутри
- Глава шестая. Война без армий
- Глава седьмая. Две птицы
- Глава восьмая. Голос изнутри
- Глава девятая. Последняя просьба
- Глава десятая. Тишина
- Глава одиннадцатая. После огня
- Глава двенадцатая. Настоящая история

Глава первая. Город у реки

Дорога начинает казаться бесконечной примерно за час до заката. Я еду уже почти семь часов. Дождь закончился совсем недавно, и мокрый асфальт отражает фары так ярко, будто впереди лежит узкая серебряная река. Навигатор то оживает, то снова теряет сигнал. На пассажирском сиденье лежат ноутбук, блокнот и несколько листов с обрывками будущей книги, которая никак не хочет становиться настоящей. Последние месяцы я почти ничего не пишу. Каждая идея кажется чужой, каждый герой — искусственным. Я открываю новый документ, смотрю на мигающий курсор и через десять минут закрываю его. Поэтому несколько дней назад я выбрал на карте небольшой город, забронировал комнату и решил уехать туда без особой цели. Мне нужна другая улица, другой воздух, другое небо. Возможно, этого окажется достаточно. Лес расступается внезапно. Внизу появляется широкая река, а за ней — город, поднимающийся по склону старинными домами. Над крышами возвышается часовая башня. Через реку перекинут длинный каменный мост. На въезде стоят две колонны, соединённые металлической аркой. В центре арки вырезана птица с расправленными крыльями. Когда машина проезжает под ней, радио включается само. Из динамиков сначала льётся шипение, потом женский голос произносит несколько слов на незнакомом певу-

чем языке. Голос звучит близко, почти у самого уха. Я машинально убавляю громкость, но радио уже замолкает.

— Проводка, — говорю я вслух.

Объяснение кажется разумным, и я продолжаю путь. Гостиница «Северный дом» находится недалеко от центра. Я оставляю машину под фонарём, поднимаюсь в номер и первым делом ставлю ноутбук на письменный стол. Но открывать его не хочется. За окном город постепенно зажигает огни, а внизу пахнет мокрым камнем и выпечкой. Я выхожу на прогулку. Улицы здесь узкие, почти все мощёные. На фасадах домов постоянно встречаются изображения птиц: каменные вороны, медные соколы, деревянные лебеди. На площади мужчина играет на скрипке, дети запускают бумажные кораблики в фонтан, а пожилой человек кормит голубей и разговаривает с ними так серьёзно, будто они отвечают. У прилавка с булочками я спрашиваю продавщицу, где находится хороший книжный магазин.

— Вам что-то конкретное? — интересуется она.

— Вдохновение.

Женщина поднимает на меня взгляд и неожиданно улыбается.

— Тогда идите вниз к реке. Увидите птицу — поймёте, что пришли.

Птиц здесь слишком много, чтобы совет казался полезным. Но я всё равно иду. Чем ближе река, тем тише улицы. Магазины сменяются мастерскими и закрытыми дворами.

И вдруг между старой булочной и лавкой музыкальных инструментов я вижу узкую деревянную дверь. Над ней светится неоновая вывеска. Множество незнакомых букв сплетаются в сложный узор, а в центре мерцает птица. В одном оттенке она похожа на орла, в другом — на лебедя, в третьем её длинный хвост вспыхивает алым пламенем. Я подхожу ближе. На секунду буквы складываются в понятную фразу: «Книги, которых ещё не написали». Я моргаю, и надпись снова становится незнакомой. Дверь открывается тяжело. Над головой звенит колокольчик. Внутри оказывается не магазин, а гигантская библиотека. Полки поднимаются на несколько этажей и теряются под сводчатым потолком. Между ними тянутся деревянные мостики и лестницы. В центре зала растёт старое дерево, пробивающее каменный пол. Я медленно иду вдоль стеллажей. На корешках вижу названия: «Карты несуществующих морей», «История тех, кого забыли», «Птицы, которые помнят имена». Последнюю книгу я вытаскиваю с полки. Переплёт оказывается тёплым.

— Эту лучше не открывать.

Я резко оборачиваюсь. У соседнего стеллажа стоит девушка. Тёмные волосы лежат на плечах, на шее блестит серебряный кулон в форме птицы. В мягком свете её глаза кажутся то серыми, то золотистыми.

— Простите, — говорю я. — Не знал, что нельзя.

— Нельзя — слишком сильное слово. Просто она любит производить впечатление.

Девушка забирает книгу и ставит обратно.

— Книга?

— Некоторые из них очень тщеславны.

Я улыбаюсь, решая, что она шутит.

— Вы здесь работаете?

— Иногда. В остальное время тоже работаю.

Она протягивает руку.

— Диана.

Я называю своё имя и касаюсь её ладони. Её ладонь неожиданно горячая. Диана тоже замечает это прикосновение: на мгновение её улыбка исчезает.

— Всё хорошо? — спрашиваю я.

— Да. Просто холодно.

— Здесь тепло.

— Тогда у меня закончились объяснения.

Она смеётся, и библиотека сразу перестаёт казаться мрачной, книги начинают внезапно приятно шелестеть страницами, а дерево светится золотым. Мы разговариваем дольше, чем я собирался. Я рассказываю, что приехал искать сюжет. Диана слушает внимательно, будто это не пустая жалоба незнакомца, а действительно важная проблема.

— Вы слишком стараетесь придумать книгу, — говорит она. — Иногда история сама выбирает того, кто должен её рассказать.

— И где мне её ждать?

Диана оглядывает бесконечные полки.

— Возможно, она уже рядом.

Я так и не покупаю ни одной книги. У двери оборачиваюсь и обещаю вернуться.

— До завтра, — отвечает Диана.

— Я не говорил, что приду завтра.

— Не говорили.

Она улыбается и закрывает дверь. На улице я ещё долго смотрю на неоновую птицу. Впервые за много месяцев мне хочется открыть ноутбук.

Глава вторая. Цветы для библиотекаря

Утром я просыпаюсь раньше будильника. Вместо обычно-го раздражения от пустого документа чувствую нетерпение. Сажусь за стол и пишу первую фразу: «Иногда человек приезжает в незнакомый город, чтобы найти историю, но сначала история находит его сама». Несколько абзацев появляются почти без усилий. Я описываю мост, вывеску, огромное дерево и девушку среди книг. Останавливаюсь только тогда, когда понимаю, что пишу о Диане слишком много для человека, которого знаю один вечер. По дороге к библиотеке замечаю цветочный магазин. Сначала прохожу мимо, потом возвращаюсь. Хозяйка собирает небольшой букет из белых и голубых цветов.

— Между «спасибо» и «хочу увидеть вас снова», — объясняет она.

— Слишком точный букет.

— Цветы обычно честнее людей.

Диана открывает дверь именно в тот момент, когда я поднимаю руку к ручке. Увидев букет, она останавливается.

— Это мне?

— Если здесь нет второго библиотекаря.

Она принимает цветы так осторожно, будто я передаю ей

редкий артефакт.

— Мне давно никто не дарил цветов.

— Не верю.

— И всё же это правда.

На короткое мгновение в её голосе появляется грусть. Я не спрашиваю о причине. Мы расставляем новые книги, поднимаемся на верхние ярусы, спорим о названиях и смеёмся. Иногда тома сами едва заметно выдвигаются навстречу её руке, а листья старого дерева шелестят, когда Диана улыбается. Я замечаю это, но пока списываю на сквозняк. Диана говорит, что хранит не книги, а истории, которым нельзя позволить исчезнуть. Потом закрывает библиотеку на обед и предлагает показать мне город. Мы идём к реке. Она приводит меня не на шумную набережную, а к старой лестнице, спускающейся к маленькой площадке у воды. Садимся на деревянную скамью и едим горячие пироги. Птицы слетают к Диане без страха. Белая птица с длинными крыльями садится рядом, принимает хлеб с её ладони и позволяет коснуться головы.

— Она вас знает? — спрашиваю я.

— Возможно.

— Дикие птицы так себя не ведут.

— Ни одна птица не бывает полностью дикой — если знает, кому можно доверять.

Она отпускает её, и та делает круг над нами.

Диана рассказывает о городе, но почти ничего — о себе.

Говорит, что приехала издалека, что однажды решила начать сначала и теперь не уверена, можно ли уехать достаточно далеко от прошлого.

— Что вас держит здесь? — спрашиваю я.

Она касается кулона.

— Обещание.

— Кому?

— Себе.

Разговор постепенно становится личным. Я признаюсь, что настоящая жизнь кажется мне слишком маленькой: в ней человек проживает только одну судьбу, а в книгах — сотни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.